

ВЯЧЕСЛАВ МИЛЮКОВ

МЕТАМОРФОЗ ПРОТИВ ЧАСОВОЙ СТРЕЛКИ

Вячеслав Милюков

Метаморфоз против часовой стрелки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72017626
SelfPub; 2025*

Аннотация

Когда реальность начинает трескаться, а память – рассыпаться, кто ты на самом деле?

Марк живёт среди машин и процедур, пока одна находка не рушит привычный порядок. Теперь он не уверен в собственных мыслях, не уверен в мире вокруг – и, возможно, никогда не узнает правду.

Выбор прост: попытаться снова. Или исчезнуть вместе с ложью.

Содержание

Осколки отражения	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вячеслав Милюков

Метаморфоз против часовой стрелки

Осколки отражения

Запись от 3 августа 2102.

Производственная линия «Гамма», сектор 42D.

Город-завод «Маккарти-7», контроллёр линии 951413.

На производственной линии отклонение – скорость сборки уменьшена на 33%.

Рекомендуется расширенное сканирование.

Голос Марка звучал как чуждый ему механизм. Отчеты раздражали его до дрожи. Замкнутая комната управления... голограммы, призванные имитировать окно в мир... стены, покрытые краской слишком идеального небесного оттенка, источающие металлический запах, въевшийся в стыки панелей... все это вызывало ненависть.

Больше всего его выбивало это проклятое ощущение нейрочипа, когда система управления линией «Гефест» требовала его участия в составлении отчетов. Хотя и все действия искусственного интеллекта были почти идеальными, но без финального штриха контроллера «Гефест» не мог брать на

себя полную ответственность. Это казалось логичным, но гул подземных фабрик, доносившийся через вентиляционные решетки, усугублял его состояние настолько, что мысли сами лезли в голову: «Все это лишь иллюзия... я ни на что не влияю... я как костыль в программном коде».

Голограмма леса парила в воздухе комнаты управления. Цифровые деревья, птицы, застывшие в вечном полёте, ручей, чьи воды мерцали неестественной синью. Картина должна была успокаивать. Но для Марка это была пытка – напоминание о выборе, который он сделал в прошлом.

«Остаться и поддерживать Землю», – внушал он себе молодому, а теперь же ему иногда казалось, что решение остаться было лишь еще одной строчкой в чужом коде.

Теперь же большинство улетело к экзопланетам. Остались только фанатики, верующие в «процветание колыбели человечества», и те, кого система метила в протоколах как «нестабильные элементы».

«Гефест, запусти расширенное сканирование линии», – Марк сделал резкий жест рукой, даже не глядя на интерфейс. Система откликнулась на движения, голос, даже мимику.

Голограмма цеха вспыхнула перед глазами. Всё зелёное. Никаких отклонений в показателях на сборочном участке не наблюдалось.

«Контроллёр линии 951413, дополнение к отчёту, – произнес Марк, и выждав секундную паузу добавил: – Расширенное сканирование отклонений не выявило. Согласно

стандартному протоколу, требуется физический осмотр проблемного участка».

Марк встал. Мышцы ног онемели – он не покидал комнату управления семь часов. Дверь распахнулась, и его обдало волной звуков. Заводская симфония оглушила его.

Пространство уходило вдаль на сотни метров: роботы-манипуляторы вздымались к потолку, словно стальные пауки, хватающие детали с конвейера. Сварка вспыхивала за защитными экранами, отбрасывая синие тени на стены. Дроны носились в воздухе, сталкиваясь в танце, который только выглядел хаотичным. Шум бился о барабанные перепонки – гул моторов, шипение пневматики, звон металла.

Марк дёрнул воротник комбинезона – звукоизоляционная мембрана обволокла уши, превратив какофонию в глухой рокот. Он шагнул в капсулу перемещения у входа в комнату управления – узкую кабину, которая смотрелась странно среди всего этого бесконечного пространства.

«Сборочный участок, сектор 42D», – сказал он, и капсула рванула вперёд.

Стеклянная кабина скользила вдоль линии, как вагонетка по невидимым рельсам. За пятнадцать секунд Марк пронёсся мимо участков штамповки, пайки и многих других. Всё работало идеально. Слишком идеально.

На сборочном участке конвейер полз, как сонная змея. В течение часа, который казался Марку бесконечным, он изучал каждый узел, который способен был влиять на поведение

сборочного участка. Физический осмотр не дал никаких результатов. Надежда была только в рассогласовании данных, которые отображались в комнате управления.

Марк подключился к локальной консоли – и вновь установился в равнодушный поток знакомых цифр. Все, как час назад. Ни малейшего отклонения. Он видал многое, но с таким ещё не сталкивался.

Марк уже разворачивался, когда его взгляд зацепился за крышку сервисной ниши у пола. Замок был повернут не так, как должен. Марк присел, выждал несколько секунд и попробовал легким движением сдвинуть крышку. Она поддалась – внутри, среди панели, переливающейся огоньками, где-то в углу, мерцало устройство. Чужое. Кто-то встроил его в систему, замаскировав под штатный блок.

Тот, кто его сделал, пытался органично вписать его во внутреннее пространство консоли.

Раньше Марк даже не подумал бы, что оно тут лишнее, но теперь он знал линию наизусть. Кроме него на этой линии давно никого не было.

Нейрочип дёрнулся: «Отчёт ожидает подтверждения». Удар «Гефеста» прозвучал неуклюже, словно сломанный мотор.

«Контроллер линии 951413, дополнение к отчёту, – Марк тревожно разглядывал устройство. – Причина отклонения не установлена. Рекомендую дальнейшее наблюдение и проведение дополнительных сканирований линии».

Что-то внутри Марка заставило его умолчать о найденном устройстве. Он солгал впервые за... Сколько он здесь работал? Десять лет? Пятнадцать? Время сливалось в монотонный поток смен.

Вернувшись в комнату управления, остаток дня он провел, погруженный в тяжелые мысли.

Нейрочип резким сигналом вытащил его из размышлений. Только в это время Марк мог смириться с ощущением от него – нейрочип напомнил, что настало время отдыха.

Жилая зона находилась над цехом, отделённая метровым слоем звукоизоляции. Капсула доставила Марка туда за три секунды. Комната напоминала небольшой космический корабль: койка, душ, стерильный стол.

Он положил устройство на стол – холодное, безжизненное, как всё вокруг. Но чем дольше он смотрел на него, тем сильнее его тянуло прикоснуться.

«Стоит ли оно того?» – вопрос витал в его сознании, пока рука медленно, почти помимо воли, не потянулась к устройству.

Пальцы дрогнули, коснувшись поверхности. Вибрация. Слабая. Ритмичная. Словно внутри что-то дышало.

Подключение устройства через затылочный нейропорт, используемый в крайне редких случаях, произошло в одно движение.

Марк рухнул на кровать.

Тьма. Его глаза метались из стороны в сторону с нечело-

веческой скоростью, будто пытаюсь догнать что-то ускользающее.

Тьма сменилась вспышками. Лица без глаз. Механический голос, напевающий что-то похожее на колыбельную на языке, которого не должно было существовать.

Марк проснулся с ощущением, будто кто-то вырезал часть его памяти скальпелем.

«Гефест» резал сознание своим напоминанием: «Смена начинается через 15 минут».

Он попытался вспомнить вчерашний вечер. Пустота.

В подсознании только колыхались обрывки: цифры, текст, образы бушевали в голове, словно вихрь. Ухватиться за любой из обрывков казалось невозможным, но среди бешеного танца мелких деталей возникло эхо собственного голоса, повторяющее его слова с опозданием в долю секунды: «Код не может врать». Марк никогда даже близко не испытывал такое состояние, при котором простая фраза, снятая с его уст, звучала бы так пугающе.

Через секунду чувство страха покинуло его, эхо затихло, в голове остались лишь образы с бессмысленными цифрами, сменяющимися неразборчивым текстом.

Приведя себя в порядок, Марк выскользнул в капсуле из жилой зоны.

Комната управления в этот раз казалась более давящей. Стены, обычно матовые, сегодня отражали свет как мутное зеркало. В воздухе висел совершенно иной звук, будто кто-

то пробил дыру в звукоизоляции – каждое движение линии было отчетливо слышно в комнате управления, даже можно безошибочно назвать какой модели робота принадлежит определенное звучание.

Зачем-то Марк прихватил с собой устройство: оно не давало ему покоя – гипнотизировало своим умиротворяющим мерцанием.

Резким движением он открыл ящик стола и спрятал устройство среди пыльных инструментов.

Его внимание привлекла голограмма леса, которая краем цеплялась к его взгляду. Она замерла. Ветви скрючились в неестественных позах, птицы зависли в воздухе, размазывались в пиксели, где-то на краях изображения листья приобрели желтоватый оттенок.

Марк моргнул. Лес дернулся и снова стал полностью зеленым, как и раньше.

Прежде чем он успел задуматься, на нейрочип пришел резкий сигнал: «Контроллер 951412, сектор 42С, инициировал проверку линии. Совместная сверка показателей».

Марку не хотелось никого видеть, но протокол требовал личной сверки: при серьезных аномалиях соседи по смежным секторам должны встретиться лично.

Он направился к стыку двух производственных линий – к самой дальней точке от комнаты управления – к зоне отгрузки готовых изделий.

На границе секторов огромные медлительные манипуля-

торы сортировали всё, что произведено. Каждый день в этой точке в одно и то же время платформа перемещала готовую продукцию вверх – к поверхности.

Марк увидел нехарактерное движение. Вдалеке двигалась стройная фигура – резкие, короткие движения рук, словно заданные заранее прописанным алгоритмом. Это был Лекс – контроллёр сектора 42С. С Марком он пересекался не чаще четырех раз за год во время квартальных рутинных процедур.

– Доброе утро, – произнес Лекс, когда Марк подошёл ближе. Его голос был ровным, лишённым всякой интонации, как записанный на ленту.

Весь лишний шум отсекался «наушниками» комбинезона, Марк четко слышал голос Лекса, пробирающийся в его сознание.

– Доброе, – ответил Марк, глаза сжались от раздражения. Между ними возникла голограмма, объединяющая два сектора и мерцала зелеными оттенками. Показатели текли ровным потоком: температуры, скорости, погрешности... Всё в рамках разрешенных отклонений. Слишком в рамках.

Лекс быстро просматривал показатели. Его движения были четкими, отточенными, он действовал слаженно и безошибочно. Марк не успевал за ним.

– Отклонений нет, – сказал Лекс, выждав пока Марк закончит со своими показателями. Его глаза не отрывались от голограммы. – Твоя линия стабильна?

– Вчера были замедления на линии, – начал Марк – Провел сканирование и сегодня уже всё в норме.

– Локальные ошибки самоустраниются, – уголки губ Лекса приподнялись с механической точностью. – Если источник несущественен.

Марк почувствовал, как нейрочип пульсирует в такт гулу от манипуляторов. Он хотел спросить про устройство, но язык будто прилип к нёбу. Марк задержался взглядом на его лице. В Лексе было что-то странное – неуловимое, но раздражающее.

– Ты сегодня выглядишь нестабильным, – голос Лекса внезапно стал выше, будто переключили частоту. – Это... противоречит протоколам.

– Все хорошо. – резко ответил Марк.

Сверка закончилась. Лекс коротко попрощался и растворился среди бесконечных линий конвейеров.

Марк остался стоять, наблюдая за голограммой ещё несколько секунд. Его пальцы сами собой сжались в кулаки. Что-то было не так.

Марк развернулся. По пути назад он заметил: роботы-сборщики двигались асинхронно, как листья, теряющие такт ветра. Рука-манипулятор G42-7 всегда работала в унисон с остальными – теперь она задерживалась на 0.3 секунды. Марк присел рядом с манипулятором и подал команду «Гефесту» на отключение. G42-7 отключилась: светодиоды погасли, и механическая рука зависла в однообразной позе.

Сняв крышку у основания для доступа к консоли управления, Марк удостоверился, что выглядело всё, как и прежде, но сомнения разъедали разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.